

$$X(t) = \sum_{j=1}^k x_j(t). \quad (12)$$

Сальдо $S(t)$ внешнеэкономической деятельности определится разностью между экспортом и импортом продукции:

$$S(t) = Y(t) - X(t). \quad (13)$$

Выводы

Таким образом, предлагаемые динамические модели межрыночных отношений дают возможность исследовать процессы, изменяющиеся во времени с переменными исходными данными. Модели могут быть использованы в прогнозных исследованиях, а также при управлении производственными и финансовыми процессами. Включенные в описания постоянные времени T_1 и T_2 зависят от многих факторов, в том числе и от политической конъюнктуры. Раскрытие функциональных зависимостей постоянных времени от этих факторов представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Литература

1. Батчиков С., Петров Ю. Концепция и программа стабилизации финансовой сферы России // Российский экономический журнал, 1996, № 8.
2. Глазьев С. Как добиться экономического роста? (макродинамика переходной экономики: упущенные возможности и потенциал улучшения). Российский экономический журнал, 1996, № 5-6.
3. Илларионов А. Теория «денежного дефицита» как отражение платежного кризиса // Вопросы экономики, 1996, № 12.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 1997 год // Деньги и кредит, 1996, № 12, с. 21.
5. Внешнеэкономический бюллетень, 1998, № 9, с.3,5.

Экономическая лексика современного немецкого языка

к.ф.н., доц. Родяева С.Н., Козловская Ю.И.
МГТУ «МАМИ»

В статье раскрывается необходимость в более глубоком лингвистическом осмыслении специального немецкого языка экономики. Эта необходимость обусловлена потребностью российских специалистов в овладении немецким языком в специальной сфере коммуникаций в условиях социальной рыночной экономики современной Германии.

В последнее десятилетие возникла необходимость в более глубоком лингвистическом, теоретическом осмыслении специального немецкого языка экономики (Fachsprache Wirtschaftsdeutsch). Эта необходимость обусловлена потребностью российских специалистов в овладении немецким языком в специальной сфере коммуникаций в условиях социальной рыночной экономики современной Германии.

Изучению специального языка (Fachsprache) special language / language for special proposal (language special) в последние тридцать лет уделяется большое внимание, и особенно это относится к Business English.

В российской и германской филологической литературе немецкий экономический язык рассматривался и рассматривается, как нам известно, в кругу вопросов, связанных с общей проблематикой специальных языков, и не был предметом специального исследования.

В документах Международной организации по стандартизации специальный язык, или язык для специальных целей (special language, language for special purposes), определяется как лингвистическая подсистема, предназначенная для недвусмысленных коммуникаций в конкретной области знания с использованием терминологии и других лингвистических средств.

Это определение позволяет толковать содержание и объем понятия «специальный

язык» лингвистически многопланово и неоднородно.

Изучение специальных языков носит лингводидактический (лингво-прагматический) характер и имеет целью ответить на два вопроса: что такое специальный язык и как его преподавать?

Как и официально принятое определение, вопросы носят также предельно широкий характер, и ответы на них отличаются как разнообразием, так и неопределенностью.

На основании имеющихся разработок данных проблем в российской и зарубежных лингвистиках, а также исходя из собственных размышлений, мы ставим себе задачу уточнить объем и содержание понятия «специальный язык» и, как следствие, понятия «немецкий язык экономики» – *Wirtschaftsdeutsch* – относительно объема и содержания таких понятий, как «система языка», «подсистема языка», «стиль», использование языка в особой сфере коммуникаций и других понятий этого же ряда.

Свойства и особенности любого языка – общеупотребительного или специального, естественного или искусственного, живого или мертвого – аккумулируются и материализуются с наибольшей очевидностью в текстах – в целостных и законченных функционально-коммуникативных языковых единицах.

Для уточнения объема и содержания понятия специального языка (в данном случае – *Wirtschaftsdeutsch*) мы сочли необходимым провести лексико-семантический анализ современного немецкого языка экономики, что позволило установить существенные языковые особенности и лингвистические свойства лексических единиц специального экономического немецкого языка и консубстанциональных единиц общеупотребительного языка.

На протяжении десятилетий лингвисты пишут о неопределенности таких языковых явлений и понятий, как общий язык, стандартный язык, национальный язык, специальный язык, язык для специальных целей, язык в специальной области, функциональный стиль, что, естественно, создает немалые трудности при исследовании более частных проблем, как общих, так и связанных с каждым из этих явлений в отдельности. Сгруппировав эти названия и определения по относительно общим определяющим, мы получим три языковых образования, более или менее отражающих их общие черты:

- общеупотребительный язык (стандартный, национальный) язык (*gemeinsprache*);
- специальный язык, язык для специальных целей, язык в специальной области (*Fachsprache*);
- функциональный стиль, функциональный вариант языка (*funktionaler Stil*).

Попробуем дать анализ их соотношения, т.е. показать сходства и отличия этих языковых явлений.

Говорить о соотношениях каких-либо объектов можно только в том случае, если речь идет об одноплановых, однородных, но по существу разных вещах.

Следовательно, будем считать, что общеупотребительный язык (*gemeinsprache*), специальный язык (*Fachsprache*), функциональный стиль (*funktionaler Stil*) это однородные, одноплановые, взаимосвязанные, но разные языковые образования, что и служит основанием для анализа характера их соотношения, а это, в свою очередь, должно помочь выявлению и объяснению характерных свойств общего языка, специального языка и функционального стиля, т.е. внести уточнения в определения данных понятий, уточнить их содержание и объем.

В то же время, прежде чем исследовать соотношение указанных явлений, необходимо остановиться на имеющихся определениях, раскрывающих более или менее полно существенные признаки как однородные, так и различительные, что и послужит первичной основой для выявления характера самих языковых феноменов и их соотношения.

И здесь мы сталкиваемся с очень большими трудностями, так как в современном языкознании насчитываются десятки определений как общего и специального языков, так и функционального стиля [1]. Данные явления настолько богаты содержанием и настолько объемны, настолько многоаспектны и настолько тесно связаны с другими явлениями человеческого существования (с мышлением, психикой, эмоциями, с общественной жизнью, с историей и т.п.), что дать каждому из них одно лингвистическое определение не представляет

ся возможным.

Другими словами, нет одинаковых ответов на однозначные вопросы:

- что такое общий язык?
- что такое специальный язык?
- что такое функциональный стиль?

Ответ зависит от того, в рамках какой лингвистической теории он задается: грамматической, сравнительно-исторической, синхронно-диахронной, антропологической, этнологической, культурологической, социологической, психологической, функциональной, коммуникативной, методико-прагматической, системной, структурной или какой-либо другой. И каждая из этих теорий выстраивает свою систему внутренне непротиворечивых дефиниций и положений, объясняющих качества и свойства общего языка, специального языка и функционального стиля. Между собой эти теории находятся в отношении дополнительности, т.е. они направлены на познание одного объекта, но представляют его как разные образования. Нельзя не отметить, что, с точки зрения одной теории, результаты, полученные другой теорией, представляются неполными, недостаточными, иной раз даже неправильными и критикуются довольно строго или просто игнорируются.

Мы придерживаемся того мнения, что все лингвистические теории одинаково правильны, если они, исходя каждая из своих теоретических предпосылок, адекватно объясняют языковые факты и внутренне не противоречивы.

Попытки свести эти определения в одно общелингвистическое определение приводят к расплывчатым и разноплановым толкованиям.

В качестве примера приведем типичные формулировки из лингвистического словаря Г. Левандовского: *Sprache* [language langue/langage]

Eine typisch menschliche und zugleich gesellschaftliche Erscheinung, das System von Zeichen, Werkzeug des Denkens und Handelns, das wichtigste Kommunikationsmittel [2].

Для полного объяснения природы и соотношения анализируемых здесь языковых явлений – общего и специального языков и функционального стиля – мы остановили свой выбор на системном и функционально-коммуникативном подходах.

Системный подход позволяет представить языковые образования любой степени сложности и любого вида его реального существования или определенную структуру, элементы которой находятся в постоянных и закономерных связях между собой.

Функционально-коммуникативный подход связывает эту систему с теми функциями, которые система выполняет во внешней среде.

С этих позиций можно предположить, исходя из современных лингвистических знаний, следующее понимание исследуемых языковых явлений.

Общепотребительный язык – иерархически организованная система языковых элементов разных уровней, структурные связи которых носят внутриуровневый и межуровневый характер. Чем выше уровень в иерархической системе языка, тем сложнее и многообразнее сами элементы и их внутри- и межуровневые структурные связи. Сами уровни связаны в единую структуру одним видом связи – конституирующей связью, идущей последовательно от низшего уровня к высшему и обуславливающей то обстоятельство, что составляющими (конституантами) каждого элемента более высокого уровня языковой системы являются элементы более низкого уровня.

Внешним системообразующим фактором системы общепотребительного языка служит необходимость удовлетворения потребностей человечества в виде конкретных реально существующих сообществ, народов, наций и их общих языков в идеальных и материальных (звуковых и письменных) языковых средствах и способах обозначения хода и результатов осознания и познания людьми всего происходящего в их жизни и информацией в процессе коммуникации.

Уровень потребностей, зависящий от условий жизни того или иного народа, нации, определяет объем и содержание каждого иерархического уровня системы того или иного общего языка в ее потенциальном и реальном состояниях. Потребность в языковых средствах и

способах обозначения и означивания формирует и стимулирует семантические, денотативно-сигнификативные функции системы общего языка, а потребность в языковых средствах и способах для обмена информацией обуславливает формирование коммуникативных функций языковой системы.

Этого общего понимания о системе общеупотребительного языка и его функциях, как нам представляется, достаточно для дальнейшего исследования нашей темы, поэтому мы переходим к рассмотрению специального языка.

Специальный язык, или язык для специальных целей, имеет официально принятое и зафиксированное в документах Международной организации по стандартизации определение, согласно которому специальный язык является языковой подсистемой, предназначенной для обеспечения недвусмысленных коммуникаций в конкретной области знания с использованием терминологии и других языковых средств.

Это определение, выведенное из многолетних, многочисленных и разнообразных исследований специальных языков, в сжатом виде соотносит существенные признаки данного понятия с выбранными нами направлениями анализа.

С точки зрения системного подхода, специальный язык определяется как подсистема, с точки зрения функционально-коммуникативного подхода указана внешняя сфера его денотативно-сигнификативных и коммуникативных функций – конкретная область знания и деятельности, так как конкретное знание неотделимо от конкретной деятельности.

Следовательно, специальный язык – это специальная подсистема системы общеупотребительного языка со специальными денотативно-сигнификативными и коммуникативными функциями. Слово «специальный» употреблено в качестве определения, как подсистемы, так и функций, соответствующих одному виду.

Происхождение этого слова из латыни, где *speciales* означает «видовый, соответствующий одному какому-либо виду одного рода» и является производным от *speciales* «вид», *speciē* «видеть», объясняет, почему значение слова «специальный» имеет два семантических множителя «особый» – другого вида, и «особый» – отдельного вида [3].

«Специальная подсистема» реализует, прежде всего, смысл «другой вид одного рода», где «родом» выступает система общеупотребительного языка.

Когда исследования специальных языков только начались (приблизительно 60-е – начало 70-х годов XX в.), это языковое образование называли «особый язык» (*Sondersprache*) и ставили в один ряд с жаргоном, арго, сленгом и т.п. Затем, когда стало ясно, что специальный язык выпадает из этого ряда, так как у него совсем иные функции, особенности которых обусловлены необходимостью обеспечивать недвусмысленные коммуникации в конкретной области знания и деятельности, то в словосочетании «специальный язык» через сочетание «специальная цель», «специальное использование», «использование в специальной коммуникативной области», «выполняющий специальные функции» на первый план выступил функциональный смысл слова «специальный» – язык, используемый в отдельной конкретной области знания (*Fachsprache*), язык, употребляемый людьми отдельной профессии (*Berufssprache*), язык, предназначенный для специальных целей (*language for special proposals, Sprache für besondere Ziele*).

Если рассматривать специальный язык только с функционально-коммуникативной точки зрения, оставляя в стороне системный подход, то окажется, что специальный язык – это не некая в единственном числе языковая общность, а расчлененная на множество отдельных (специальных) языков в соответствии с множеством конкретных областей знания и деятельности.

В 1973 г. их насчитывают уже свыше 300 [4]. Следует предположить, что по мере роста числа конкретных областей знания и деятельности должно увеличиваться и количество так называемых специальных языков. В рамках такой, можно сказать, множественной, или плюралистической, теории специальных языков имеются два направления. В одном, более раннем (60-70-е годы XX в.) направлении, единственный отличительный признак специальных языков видят в их особых лексических составах, а именно, в их терминологиях, и последова-

тельно предпочитают говорить о специальных терминологических системах, а не о специальных языках.

Другое направление, начиная с 70-х годов, считает, что специальные языки отличаются от общего языка и различаются между собой по всем языковым явлениям – фонетическим, морфологическим, лексическим, синтаксическим и текстовым. Сторонники этого направления, исходя из функций специального языка, или относят все эти образования к функциональным стилям, или довольно неопределенно говорят о подсистемах, разновидностях общего языка, подъязыках, общностях, функциональных единствах, не вдаваясь в дальнейшее изучение их природы [5].

С появлением и развитием лингвистики текста появилось понимание специального языка не как языка или стиля, а как только специальных типов текста [6].

С позиций системного и функционально-коммуникативного подходов специальный язык предстает как языковая подсистема, имеющая специальные денотативно-сигнификативные и коммуникативные функции, которые, с одной стороны, формируют данное языковое явление, а с другой стороны, свидетельствуют о его особом характере, о его особых свойствах. Специальный характер подсистемы, если соотносить ее с системой общего языка, с наибольшей очевидностью обнаруживается на уровнях слов и текстов, труднее это установить на других системных уровнях.

Считая денотативно-сигнификативные (язык как средство обозначения и означивания) и коммуникативные (язык как средство передачи информации) функции основными и системообразующими для системы общего языка, перенесем это и на подсистему специального языка.

Денотативно-сигнификативная и коммуникативная функции, воздействуя на систему общепотребительного языка в ходе его общественно-исторического существования и развития, непосредственно количественно и качественно изменяют общезыковые уровни слов и текстов, расширяя и модифицируя их составы. Менее заметны эти изменения на уровне предложений, но и здесь они увеличивают и модифицируют типы фраз. На уровнях морфем и фонем можно проследить только косвенное и слабое модифицирующее воздействие этих функций. С развитием системы общего языка на протяжении столетий и даже тысячелетий изменяются составы и этих уровней, но это происходит незаметно и в силу не только, а может быть, и не столько одних функционально-коммуникативных причин, но и под влиянием других, неязыковых факторов социально-исторического характера.

На основе этих наблюдений приходим к заключению, что денотативно-сигнификативная и коммуникативная функции способствуют, с одной стороны, расширению системы общего языка за счет уровней слов и текстов, а с другой стороны, их воздействие не проникает вглубь системы на ее иерархически низшие уровни и постепенно затухает внутри системы. Эти функции не влияют ни на внутренние закономерности системы данного общего языка, ни на ее устойчивость. Несмотря на все видимые изменения, система остается стабильной, хотя она изменяется и расширяется. Эти же функции, денотативно-сигнификативная и коммуникативная, действуют несколько иначе, но также системообразующе, если речь идет о подсистеме.

Специализация данных функций, ориентирующая подсистему на определенную конкретную область знания и деятельности, выражается в том, что эти функции становятся факторами отбора элементов общей системы для подсистемы, ограничивая их количественно и модифицируя некоторые из них для специальных целей. Тем, что данные функции также постепенно затухают внутри подсистемы общепотребительного языка, а их специализация не противоречит закономерности системы общепотребительного языка, обусловлено то обстоятельство, что специальный язык остается явлением и подсистемой своего общепотребительного языка, отличаясь от него количественно и качественно.

Количественно:

- а) существенным ограничением числа общезыковых элементов на уровнях слов, предложений, текстов;

б) существенным расширением своего уровня слов за счет терминов-неологизмов, которые быстро становятся узуальными в подсистеме.

Качественно:

а) терминологизацией значений общеязыковых лексических единиц;

б) модификацией внутриуровневых связей языковых единиц.

Таким образом, не отрываясь от системы общего языка, подчиняясь всем ее системным и структурным закономерностям, подсистема специального языка отличается от нее меньшим объемом общеязыковых элементов на всех системных уровнях и наличием на лексическом уровне специальных элементов и модификаций внутриуровневых связей языковых единиц.

Без целенаправленных исследований в этом русле мы не можем утверждать, является ли эта подсистема одним языковым образованием или подсистемным. Однако даже если их много, то они имеют одну общеязыковую системно-структурную основу.

Исходя из основного различительного признака, присущего только лексическому уровню, следовало бы говорить о множестве специальных языков как о разновидностях одной, специальной подсистемы языка. Учитывая, однако, весомые и существенные отличия конкретных областей знания и деятельности, мы не отрицаем возможности считать множество специальных языков совокупностью различных подсистем, объединенных одной основой – системой общеупотребительного языка.

Функционально-коммуникативный подход, естественно, переводит анализ проблемы в сферу функциональных стилей.

Если выше речь шла в основном о денотативно-сигнификативной функции в сочетании с коммуникативной, то при рассмотрении функционального стиля на первый план выходит коммуникативная функция, а в сочетании с ней – детонация и сигнификация.

Коммуникативные функции языка и функциональные стили стали предметом специальных исследований в советской лингвистике, которые успешно продолжались на протяжении последующих десятилетий. Основой исследований, обсуждений и дискуссий послужила классификация функций языка, данная академиком Виноградовым В.В. Согласно его теории, язык обладает тремя функциями – сообщения, общения и воздействия и языковыми средствами – фонетическими, грамматическими и лексическими для их осуществления [7].

Следуя в русле этой теории, в середине 60-х годов профессор Ахманова О.С., дает определение и классификацию функциональных стилей.

«Стили функциональные – стили, дифференцируемые в соответствии с основными функциями языка – общения, сообщения, воздействия и классифицируемые следующим образом: стиль бытовой – функция общения; стиль обиходно-деловой – функция сообщения; стиль официально-документальный – функция сообщения; стиль публицистический – функция воздействия; стиль художественно-беллетристический – функция воздействия».

Эта классификация была принята далеко не всеми лингвистами. Спорили о числе стилей и об их названиях, не говоря уже о принципах их выделения и описания. Не было и нет единства в лингвистическом определении самого понятия «стиль». Одни видят в нем исторически сложившуюся подсистему внутри системы общенародного языка, закрепившуюся за теми или иными ситуациями общения, другие – функциональные варианты литературного языка, существующие в системе этого языка в виде некоего поля с определенным ядром, ограничивающим его от других стилей, и размытой периферией, третьи – особый способ использования языковых средств в определенной области человеческой деятельности.

Как видим, расхождения в понимании природы функционального стиля не отличаются в принципе от расхождений в понимании природы специального языка как подсистемы или как варианта использования общего языка в особых целях. Именно поэтому так трудно отличить функциональный стиль от специального языка, и именно поэтому исследование функционального стиля часто переходит в анализ специального языка и наоборот. И все-таки эти отличия есть, и они, по нашему мнению, весьма существенны.

Специальный язык отличается от общего языка, прежде всего, предметно-понятийной

сферой своего функционирования – конкретной областью знания и деятельности, что создает необходимость в особых денотативно-сигнификативных и коммуникативных средствах. Наиболее явно эта необходимость проявляется на уровне слов, но она обнаруживается и на других уровнях, формируя, в конце концов, путем отбора на основе общей системы особую, специальную подсистему.

Функциональный стиль не связан ни с какой конкретной предметно-понятийной сферой. Одна и та же тема какой-либо конкретной области знания и деятельности может получить и получает свое языковое выражение в разных стилях в зависимости от ситуации общения, в то же время, специальный язык этой конкретной области остается одним и тем же. В такой же мере один функциональный стиль может быть использован и используется для освещения разных тем в разных областях знания и деятельности, каждая из которых имеет свой специальный язык.

Так, Троянская Е.С. использовала для лингвостилистического исследования немецкой научной литературы тексты по биологии, химии, геологии, физике, математике, языкознанию и вывела из этого языкового материала (мы бы сказали – из этих разновидностей специального языка или из этих специальных языков) общие стилистические приемы и общие специфические лингвистические признаки научного стиля.

Таким образом, существенные различия конкретных областей знания и их специальных языков оказались нерелевантными для стиля, в данном случае – научного.

В другом исследовании, посвященном также функциональному, а именно научному стилю, по проведенном на материале английских текстов только по биологии, Комарова А.И. приходит к выводу о функционально-стилистической неоднородности научного стиля, предлагая называть его по этой причине интеллективным стилем и выделяя в нем три уровня неоднородности. К первому уровню относятся научно-исследовательские труды, ко второму – учебная и справочная литература, к третьему – популярная и публицистическая литература [8].

Изучению специальных областей знания и деятельности могут быть посвящены и произведения художественной литературы, обладающие, естественно, своим функциональным стилем. Независимость функционального стиля от конкретной области знания и деятельности освобождает его от необходимости иметь постоянные, свойственные только этому стилю специализированные, терминологизированные средства денотации и сигнификации.

В зависимости от того, где тот или иной стиль работает – в конкретных областях общего, обычного или ставшего обычным знания и деятельности или в конкретных областях специального, особого знания и деятельности. Функциональный стиль использует в своих коммуникативных целях те денотативно-сигнификативные языковые средства, которые он находит в общеупотребительном языке или в специальных языках.

Коммуникативная цель системы общеупотребительного языка в потенциальном состоянии заключается в том, чтобы выполнять в реальном состоянии функции общения, сообщения и воздействия. Для этого в общеупотребительном языке имеются самые разнообразные средства на всех уровнях системы.

В реальном состоянии системы эти средства могут специализироваться на выполнении той или иной функции. Так, Лингарт А.А. высказывает мнение о том, что функции общения «соответствует некий устойчивый и обширный набор лексических единиц, не называющих узкоспециальные понятия (функция сообщения) и не обладающих ингерентными коннотациями (функция воздействия)». Из этого следует, что для функции сообщения характерны лексические единицы с узкой семантической, а для функции воздействия – языковые единицы, обладающие постоянными и устойчивыми коннотациями [9].

Если вернуться к приведенной выше классификации Ахмановой О.С. функциональных стилей в соответствии с функциями языка, то легко заметить, что однозначного соответствия между ними нет. Только один стиль – стиль бытовой – выделен на основе одной функции – функции общения. Функция сообщения характеризует два стиля: обиходно-деловой и официально-документальный, также и функция воздействия свойственна двум стилям: публици-

стическому и художественно-беллетристическому.

В связи с этим, современные исследователи видят в этой классификации «лишь наиболее общую методологическую основу» исследования функциональных стилей. Тер-Минасова С.Г., обобщив огромный материал предыдущих многолетних исследований разных языков и стилей, приходит к выводу, что важнейшими функциями языка являются функции сообщения и воздействия, «сложное диалектическое единство которых составляет сущность функции общения в широком смысле слова». Функция общения в широком смысле слова присуща всем функциональным стилям, а их различия базируются на преобладании той или иной функции. Так, научная проза служит образом реализации функции сообщения, в художественной литературе наиболее полное выражение находит функция воздействия, в бытовом стиле, можно предположить – функция общения в узком смысле слова [10].

Специальные языки также имеют три основные функции: общения, сообщения и воздействия. Образцом реализации функции сообщения именно здесь служит научная проза, т. е. научный стиль, а образцом функции воздействия – публицистика, в обиходно-деловом стиле, очень характерном и распространенном в ряде конкретных областей знания и деятельности, объединяются функции общения и сообщения.

Ученые много спорили и спорят о количестве и названиях функциональных стилей. Общим является одно: никто, включая Ахманову О.С. и предшествовавших ей ученых, не пишет о трех стилях в соответствии с тремя функциями языка, т.е. о функциональном стиле общения, о функциональном стиле сообщения или о функциональном стиле воздействия.

В то же время все ученые обозначают стили по тем сферам коммуникаций, в которых эти стили возникли и функционируют. Эти сферы: быт, наука, деловая активность (бизнес), официальное администрирование, массовая информация, словесное искусство (художественная литература) и, возможно, другие.

Здесь принципиально важно отметить, что указанные сферы – это не конкретные области знания и деятельности, а конкретные области личной и общественной жизни людей – виды их занятий, поведения, этики, эстетики, морали, ментальности и т.п., а, следовательно, и коммуникации, и не только языковой, но и при помощи других средств.

Именно из этого сложного конгломерата личных и общественных взаимоотношений людей складываются в течение времени требования к формам отдельных видов личных и общественных связей и коммуникаций между действующими в этих сферах лицами, в том числе и к формам языковой коммуникации, т.е. складываются коммуникативно-функциональные стили языка, стили языкового поведения, стили общения в широком смысле слова, в которых перемешиваются основные функции языка, подчиняясь требованиям сфер и ситуаций общения.

О соотносительности коммуникативно-функциональных стилей с внеязыковыми сферами и ситуациями общения свидетельствуют не только их названия, но и требования, которые предъявляют к ним эти сферы и ситуации, в которых стили, в свою очередь, предъявляют языковым способам и средствам. Эти требования стилей, в соединении с языковыми способами и средствами, образуют свойства, качества того или иного стиля. Ризель Э.Г. назвала в 1961 г. отдельные свойства стилей «стилевыми чертами» (Stilzüge). Другие ученые используют в этой связи обозначения «стилевые приметы», «лингвистические признаки», «качество речи», создаваемые определенными лингвистическими приемами, способами, средствами.

Как и в случае функциональных стилей, исследователи расходятся как в толковании «стилеобразующих и стилерегулирующих признаков», так и в их количественном составе. Но как бы и сколько бы их не называли, они, по своей сути, остаются ситуативно-коммуникативными факторами, зависящими от сферы и ситуации общения. Так, сфера научного общения требует от изложения содержания эмоциональной и субъективно-оценочной нейтральности, обобщенности, композиционной четкости, однозначности, эксплицитности, экономичности, подражания стандарту научного изложения. То же содержание в сфере административного общения потребует от своего изложения, по меньшей мере, официально-сти, безличности, отсутствия эмоциональности. Примеры могут быть продолжены.

Специалисты по функциональной стилистике, указанные выше, и многие другие также пишут о роли экстралингвистических факторов, ситуаций общения, участников общения для формирования и функционирования того или иного стиля. Но, сосредоточивая все внимание на языковом лингвистическом аспекте, они невольно относят функциональные стили к языковым категориям, присущим, с их точки зрения, общему или специальным языкам, несмотря даже на те установленные ими же факты, что одни и те же языковые средства и способы используются разными стилями и могут соответствовать разным стилевым чертам, и что даже о преобладании тех или иных языковых средств и способов в одном стиле или в одной стилевой черте можно утверждать с большими ограничениями.

Нам представляется, что стили и стилевые черты, признаки или качества не могут быть причислены к языковым категориям ни общего, ни специального языков, так как однозначно им не подчиняются никакие языковые элементы и не образуют в системе языка или специального языка никаких парадигм в соответствии с этим якобы языковыми категориями. Стиль и его стилевые черты, качества, признаки, свойства, действуют в языке, вернее, в языковой деятельности людей так же, как и в других видах деятельности (архитектуре, строительстве, искусствах разного рода, в изготовлении одежды, пищи и т.п., в поведении, общении), как узуальный, признанный и принятый людьми способ, манера (*Art und Weise*) использования языкового материала, наиболее подходящего для получения продукта с качествами, удовлетворяющими требованиям в этой сфере коммуникации.

Согласно требованиям коммуникаций и способу их удовлетворения из богатейшего материала общего языка и достаточно богатого специального языка выбираются любые языковые средства всех уровней языковой системы и получают более или менее удачные продукты – конкретные тексты, т.е. языковые произведения, выдержанные в том или ином функциональном стиле. О системности самых функциональных стилей можно судить не на основе языкового материала, а исходя из взаимозависимостей стилевых черт внутри одного стиля. Что касается языкового материала, то, по нашему мнению, речь может идти об узуальности выбора тех или иных языковых элементов системных уровней общего или специального языка для воплощения в языковом материале стилевых черт и их системообразующих связей, типичных для данного стиля языкового общения.

Узуальность выбора не исключает, а предполагает окказиональное использование языка в тех же стилистических целях, кроме того, возможность и необходимость индивидуального выбора языковых средств и способов.

Таким образом, при системном и функционально-коммуникативном подходах можно дать следующие определения понятий и функций общего языка, специальных языков и функциональных стилей.

Общепотребительный язык – иерархически организованная система языковых элементов разных уровней. На каждом уровне языковые элементы образуют структуры на основе типичных и закономерных внутриуровневых связей. Между уровнями действует конституирующая связь, идущая от низшего уровня к высшему и объединяющая уровни и их элементы в единую структурную систему. Этой системе присущи две денотативно-сигнификативные функции – функция обозначения и функция означивания и три коммуникативные функции – функция общения, функция сообщения и функция воздействия.

Специальный язык – подсистема общего языка с тем же иерархическим организованным уровнем устройством, с теми же внутриуровневыми и межуровневыми структурными связями. Отличается от системы общепотребительного языка количественно ограниченным, значительно меньшим составом общеязыковых элементов на каждом уровне подсистема и специализаций элементов лексического уровня как за счет модификации общеязыковых элементов, так и за счет инноваций разного рода, но по законам и правилам общего языка (словообразование, заимствование, словотворчество). Подсистема специального языка (или специальных языков, или разновидностей специального языка) имеет те же денотативно-сигнификативные функции обозначения и означивания и те же коммуникативные функции общения, сообщения и воздействия, что и система общего языка. Однако эти функции дейст-

вуют ограничительно, а именно: в специальных областях конкретного знания и деятельности, где они призваны обеспечивать недвусмысленную коммуникацию.

Функциональный стиль – способ, манера использования (Art und Weise, Verwendungsweise) языкового материала системы общего языка, означивание или подсистема специального языка в определенных коммуникативных сферах и ситуациях, предъявляющих свои требования к формированию передаваемой информации. Установившиеся требования, ставшие нормой, лежат в основе стилевых черт, признаков, свойств того или иного функционального стиля.

Качества стилевых черт и стиля в целом регулируют узуальный,okkaзиональный и индивидуальный выбор языковых средств с целью реализации функционально-коммуникативных требований к информационному продукту – к реальному, конкретному тексту. На основании того, что информационный продукт создается по нормам того или иного стиля из языкового материала и ему свойственны системно-структурные языковые закономерности, функциональный стиль может быть отнесен к языковым явлениям, но с существенной и принципиальной оговоркой: функциональный стиль – явление не языковой системы или подсистемы, а совокупность определенных коммуникативных требований (норм), реализуемых в языковом материале для решения конкретных задач в данной сфере коммуникаций.

Соотношение общеупотребительного языка, специальных языков и функциональных стилей можно представить как неразрывную связь общего и частного способа их использования в речемыслительной деятельности людей в процессе их общения между собой.

Создание частного (специального языка) происходит путем отбора, модификации и инновации общеупотребительного языка, а использование общеупотребительного и частного языка осуществляется путем выбора как узуального, так иokkaзионального и индивидуального, отдельных элементов и средств как из общего, так из частного языков.

Литература

1. Ахманова О.С., Тер-Мкртчян. Научное определение как лингвистическая и семиотическая проблема. Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
2. Lewandowski Jh, Linguistisches Wörterbuch, Quelle und Meier, Heidelberg, 1979.
3. Kiesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede, Leipzig, 1975.
4. Buhlmann R., Fearus A., Handbuch des Fachsprachenunterrichts. Langenscheidt. Berlin, 1991.
5. Drozd Z, Seibicke W, Deutsche Fach-und Wissenschaftssprache, Wiesbaden, 1973.
6. Троянская Е.С. Лингвостилистическое исследование немецкой научной литературы. М., 1982.
7. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // ВЯ, №1, 1955.
8. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание, Свердловск, 1991.
9. Кульгав М.Б. Основные стилевые черты. АКД. М., 1964.
10. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика функциональных стилей, М., 1986.

История изучения каламбура в русском языкознании XIX – XX вв.

Михейкина С.Г.
МГТУ «МАМИ»

Статья посвящена обзору научных концепций феномена каламбура. В статье выявлены истоки многообразия точек зрения, проанализированы 2 научных подхода: объединение понятий «каламбур» и «игра слов» и восприятие их как самостоятельных приемов, сформулированы вопросы для дальнейших научных изысканий. Изучение каламбура представляется важным в свете современной тенденции развития языка СМИ: жаргонизации, сленга, языка рекламы, деструктивной языковой игры, повсеместного пренебрежения литературно-языковыми нормами.

Среди множества разнообразных приемов создания комического эффекта каламбур за-